

RU

Категоризация феномена китайского языка пиньинь в когнитивной лингвистике

Гурулева Т. Л.

Аннотация. Статья посвящена разрешению противоречия в определении сущности китайского лингвистического феномена «пиньинь» (拼音), который в отечественной науке трактуется как алфавитное письмо и как транскрипция. Цель исследования – определить категориальную принадлежность пиньинь на основе базовых принципов категоризации когнитивной лингвистики (прототипичности, нестрогости, множественности оснований, континуальности и градуированности). Научная новизна заключается в том, что впервые пиньинь последовательно анализируется как лингвистическая категория с применением когнитивного подхода, что позволяет обосновать его статус транскрипции (преимущественно фонематической, частично практической), а не второй системы письма; вводится и разграничивается понятие «озвучивание иероглифов» (в отличие от их чтения); расширяется само понятие транскрипции за счет включения фиксации графических единиц записанной речи, что релевантно для языков с нефонетическим письмом. Полученные результаты показали, что пиньинь категоризируется как транскрипция (периферийный член категории) по родовому признаку (вспомогательная фиксация звучания, а не передача информации) и лишь по видовому – как графическая система; объяснен механизм возникновения ошибочного термина «фонетическая транскрипция пиньинь»; установлено, что исторические системы фонетического письма Китая выполняли функции как транскрибирования иероглифов, так и самостоятельного алфавитного письма для отдельных диалектов и сфер, тогда как современный пиньинь таких функций не имеет.

EN

Categorization of the pinyin phenomenon in Chinese within cognitive linguistics

T. L. Guruleva

Abstract. The study is devoted to resolving a contradiction related to the categorical classification of pinyin (拼音) as a linguistic phenomenon of the Chinese language, which in Russian scholarship is interpreted both as an alphabetic script and as a transcription. The aim of the research is to determine the categorical affiliation of the linguistic phenomenon of pinyin in accordance with the basic principles of categorization used in cognitive linguistics. The study applies core principles of the cognitive approach to categorization, including prototypicality, category fuzziness, multiplicity and diversity of categorization criteria, continuity, and gradience. The scientific novelty lies in the fact that, for the first time, pinyin is systematically analyzed as a linguistic category through a cognitive approach. This justifies its status as a transcription (predominantly phonemic and partially practical) rather than a second writing system. The study introduces and differentiates the concept of “character phoneticization” (as opposed to the term “reading of characters”) and expands the very concept of transcription to include the fixation of graphic units of written speech, which is particularly relevant for languages with non-phonetic scripts. The results demonstrate that pinyin is categorized as a transcription (a peripheral member of the category) by its generic feature (auxiliary sound fixation rather than information transmission) and only as a graphic system by its specific feature. The mechanism behind the emergence of the erroneous term “phonetic transcription pinyin” is explained. Furthermore, it is established that while historical phonetic writing systems in China functioned as both character transcriptions and independent alphabetic scripts for specific dialects and domains, modern Pinyin does not possess such functions.

Введение

Статья посвящена исследованию проблемы категоризации лингвистического феномена китайского языка – пиньинь. Актуальность исследования обусловлена необходимостью устранения противоречия, связанного

с определением категориальной принадлежности лингвистического феномена китайского языка – *пиньинь*. В настоящее время существует явное противоречие в определении сущности явления *пиньинь* в отечественной лингвистике. С одной стороны, оно трактуется исследователями как система алфавитного письма китайского языка, с другой, наталкиваясь на явное расхождение с реальной действительностью, заключающееся в существовании только одной системы письма в китайском языке – иероглифической, это явление декатегоризируется исследователями и практиками не только как алфавитное китайское письмо, но и как любая другая лингвистическая категория. Это приводит к использованию в отечественном лингвистическом и методическом дискурсе малопонятного научному сообществу термина «*пиньинь*», возникшего путем применения при переводе с китайского языка на русский трансформации транскрипции (拼音 pīnyīn). Использование в лингвистических исследованиях и педагогической практике термина «*пиньинь*» без указания его категориальной принадлежности дезориентирует лиц, изучающих и исследующих китайский язык, затрудняет понимание сущности этого феномена и его соотнесение с фундаментальными категориями лингвистической науки. Поэтому актуальность исследования обусловлена необходимостью устранения описанного противоречия путем обоснования категориальной принадлежности лингвистического феномена китайского языка – *пиньинь*.

Необходимо отметить, что в российской китаистической традиции закрепилось жаргонное употребление слова «*пиньинь*» как краткого обозначения государственной транскрипционной системы «*Ханьюй пиньинь цзыму*» (汉语拼音字母). Однако для носителя китайского языка «*пиньинь*» (拼音) – это родовой термин, обозначающий запись звучания иероглифов: от систем Уэйда – Джайлза и *ломацзы* Чжао Юаньжэня до тайваньского *тунгюн пиньиня*, советской «*Синь Вэньцзы*» и частных авторских латиниц. Сужение этого широкого понятия до единственной системы порождает терминологическую неточность. Разработанные «системы *пиньинь*» представляют собой множество альтернативных способов транскрибирования. Здесь и далее по тексту мы рассматриваем термины, используемые в научных трудах отечественных и зарубежных лингвистов, цитируя их определения без внесения изменений в названия систем *пиньинь*, которые авторы описывали в своих работах.

Обзор научной и учебной литературы по проблеме исследования лингвистического феномена *пиньинь* позволяет выявить два временных периода трактовки сущности этого явления. К первому периоду мы можем отнести исследования конца 50-х – конца 80-х годов прошлого века, в частности работы И. Н. Гальцева (1956) «К проекту фонетического алфавита китайского языка», С. Е. Яхонтова (1957) «Проект китайского алфавита», М. В. Софронова (1979) «Китайский язык и китайское общество», Н. А. Спешнева (1980) «Фонетика китайского языка» и др., в которых феномен *пиньинь* преимущественно трактуется как фонетический алфавит китайского языка, созданный в определенных исторических условиях для выполнения конкретных практических задач, в силу чего М. В. Софронов (1979) напрямую называет эту систему «*фонетической транскрипцией*». Второй период (с конца 90-х годов XX века по настоящее время) связан с существованием двух разных подходов в понимании сущности этого явления. Первый трактует *пиньинь* как «*звукобуквенный стандарт слова китайского языка путунхуа*» и определяет его как буквенный вспомогательный вид (форму) письменности китайского языка, одновременно сосуществующий с основным иероглифическим видом (формой) письменности. Такой взгляд на проблему изложен в работе А. Н. Алексахина (2023) «Алфавит китайского языка путунхуа» и других его трудах. Второй подход трактует этот лингвистический феномен как транскрипцию. Так, М. В. Солнцев в словарной статье «Китайское письмо» называет *пиньинь* «*транскрипционным алфавитом на латинской основе*» (Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с. 227), О. И. Завьялова (2021) в своей статье «Алфавиты в истории китайского языка» пользуется термином «*проект транскрипции для китайского языка / пиньинь (транскрипция)*». Некоторые переводные источники (например, сборник научных статей «Доклады о языковой ситуации в Китае: языковая политика» (2020)) и отечественные специалисты называют это явление «*фонетической транскрипцией*» (Гурулева, 2024). В учебных изданиях ряд исследователей также определяют это явление как транскрипцию: А. М. Карапетьянц, Тань Аошун (2003) используют термин «*латинская транскрипция*» / «*транскрипционная система*» / «*транскрипция*», А. Ф. Кондрашевский, М. В. Румянцева, М. Г. Фролова (2010) – «*транскрипция пиньинь*», В. А. Курдюмов (2005) называет этот феномен «*латинизированная азбука, т. е. латинизированная транскрипция*».

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать историографию вопроса – выявить и систематизировать основные подходы к трактовке феномена *пиньинь* в отечественной и зарубежной лингвистике, а также установить причины терминологической неопределенности.

2. Описать исторические системы фонетического письма китайского языка – от *фаньце* до современных алфавитных проектов (письмо Пагба-ламы (Эпиграфические памятники..., 2021), *исытифэй*, *сяоцзин*, миссионерские алфавиты, *чжунь цзыму*, *гоуй ломацзы* и др.) – и определить их основные функции (транскрибирование иероглифов / самостоятельное алфавитное письмо).

3. Применить принципы когнитивной категоризации (прототипичности, нестрогости, множественности оснований, континуальности, градуированности) к анализу *пиньинь* и на этой основе определить его категориальную принадлежность по отношению к категориям «транскрипция» и «письмо».

4. Обосновать статус *пиньинь* как транскрипции – показать, что по родовому признаку (вспомогательная фиксация звучания, а не передача информации) *пиньинь* является периферийным членом категории «транскрипция», а по видовому – графической системой, и расширить понятие транскрипции на фиксацию графических единиц записанной речи.

Методология исследования определяется фундаментальными положениями фонетики и графики, обозначающими базовые лингвистические понятия, среди которых ведущими выступают понятия «*транскрипция*» и «*письмо*».

В настоящем исследовании под транскрипцией мы традиционно понимаем «способ однозначной фиксации на письме звуковых характеристик отрезков речи» (Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с. 517) и различаем фонетическую и фонематическую транскрипции в зависимости от того, какие именно свойства звуковых единиц они фиксируют.

Фонетическая транскрипция (*phonetic transcription*, 语音表音) отражает все фонетические особенности звуков речи (т. е. записывает единицы речи). Ее пишут в квадратных скобках и для более точного транскрибирования фонетических особенностей используют систему диакритических знаков: знаки долготы, палатализации, продвинутости вперед и т. д. Фонетическая транскрипция может отражать фонетические особенности звуков с разной степенью детализации, в связи с чем различают *широкую* фонетическую транскрипцию (*broad transcription*, 宽式音标法) и *узкую* фонетическую транскрипцию (*narrow transcription*, 严式音标法) (Оксфордский двуязычный словарь..., 2006). Узкая фонетическая транскрипция призвана максимально детально передать характеристику звуков. Широкая фонетическая транскрипция дает лишь общее представление о звуках речи. Между этими двумя вариантами транскрипции невозможно провести четкую границу, поскольку они отличаются лишь знаками, записывающими минимально различающиеся между собой звуки, при этом некоторые фонетические особенности являются неочевидными даже для носителей языка, которые не могут уловить значимых отличий между сходными звуками. Широкая фонетическая транскрипция, в предельном случае, обозначая обобщенный образ сходных в сознании носителей языка звуков, становится эквивалентна *фонематической транскрипции*. Фонетическая транскрипция использует различные графические системы. Наиболее распространенной является фонетическая транскрипция, разработанная Международной фонетической ассоциацией, основанная на латинской графике. Для фонетического транскрибирования русского языка применяется фонетическая транскрипция, основанная на русском алфавите (буквами кириллицы). Например, слово *белый* в русской фонетической транскрипции будет записано как [b'эльʲ], а в международной фонетической транскрипции как [b^helɨ], а слово *рука* как [ruká] и [rok'a] соответственно.

Фонематическая транскрипция (*phonemic transcription*, 音位表音) записывает фонемы (т. е. единицы языка). Для фонематической транскрипции в разных странах чаще используется либо латинская, либо кириллическая графика. Фонематическая транскрипция записывается в косых скобках, для нее также характерно использование диакритических знаков (например: /god/, /go'da/).

От фонетической и фонематической транскрипции отличается *практическая транскрипция*, под которой традиционно понимается «запись иноязычных слов средствами национального алфавита с учетом их произношения» (Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с. 518). Практическая транскрипция осуществляется на базе алфавита конкретного языка без использования дополнительных знаков. Она применяется, когда перевод иноязычных слов другими способами невозможен или по каким-либо причинам нежелателен. Наиболее часто она используется при передаче имен собственных и терминов.

Под *письмом* (*письменностью*) мы понимаем «знаковую систему фиксации речи, позволяющей с помощью начертательных (графических) элементов передавать речевую информацию на расстоянии и закреплять ее во времени» (Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с. 375).

Исходя из определений следует, что понятие «письмо» включает в себя различные знаковые системы фиксации речи, коих было несколько в процессе развития человечества: пиктографическое, идеографическое, иероглифическое, словесно-слоговое, силлабическое, фонографическое (алфавитное). Два последних вида принято относить к фонетическому письму, поскольку они основаны на записи графическими знаками определенной последовательности звуков или отдельных звуков (фонем). Транскрипция, так же как и письмо, является системой письменных знаков. Современные транскрипции представляют собой фонографическое письмо, поскольку письменно фиксируют звучащую речь с помощью специальных знаков, передающих звуки (фонемы). С точки зрения этой характеристики понятия письма и транскрипции сближаются между собой, однако в общем между понятиями «транскрипция» и «письмо» существует функциональное различие, заключающееся в том, что первое служит для однозначной фиксации звуковых характеристик отрезков речи, в то время как второе – для передачи речевой информации на расстояние и закрепления ее во времени.

В настоящем исследовании мы рассматриваем категоризацию с точки зрения когнитивного подхода как способность человека классифицировать явления и распределять их по разным категориям, определяемым как мыслительно-языковые сущности. При определении категориальной принадлежности феномена *пиньинь* мы пользовались принципами категоризации, разработанными в рамках когнитивного подхода: прототипичности, учета нестрогости категорий, множественности и разнообразия оснований категоризации, континуальности, а также градуированности.

Основные методы исследования – описательный (наблюдение систем фонетического письма китайского языка (силлабического и алфавитного письма), существовавших в процессе исторического развития, как лингвистических явлений и их системное описание), таксономический (классификация алфавитной системы *пиньинь*, заключающаяся в установлении признаков, позволяющих отнести ее к определенному классу конкретной категории, и установлении ее места относительно других классов этой категории), метод сравнительно-сопоставительного анализа (анализ развития системы фонетического письма китайского языка в синхронии и диахронии), компонентного анализа (анализ дефиниций различных лингвистических явлений и их сопоставление), а также методы синтеза и обобщения.

Материалы исследования – системы фонетического письма китайского языка (в том числе система *пиньинь*), существовавшие в процессе исторического развития, зафиксированные в древних словарях рифм, исторических документах, императорских указах, гравировках на каменных стелах, рукописях древних трактатов,

записях обрядовых текстов, и другие исторические источники, и представленные в качестве иллюстративного материала в монографиях, научных статьях, энциклопедиях и справочниках.

Теоретической базой исследования послужили труды К. М. Абишевой (2013), посвященные принципам когнитивной категоризации (прототипичности, нестрогости, множественности оснований, континуальности, градуированности), а также работы М. В. Софронова (1979), О. И. Завьяловой (2021), А. Н. Алексахина (2023), в которых рассматриваются история китайского письма, системы фонетической записи и статус *пиньинь*. Кроме того, учитывались материалы «Лингвистического энциклопедического словаря» (1990), где даны классические определения транскрипции (фонетической, фонематической, практической) и письма, а также «Оксфордского двуязычного словаря по лингвистике (китайско-английского)» (2006), уточняющего различие между широкой и узкой фонетической транскрипцией. Важным аспектом исследования явилось определение функций *пиньинь* в современном Китае, что стало возможным благодаря анализу официального документа «Проект транскрипции для китайского языка» (1958) и выступления Чжоу Эньляя (Проект транскрипции..., 1958), а также обращению к энциклопедии «Духовная культура Китая» (2006), где описываются исторические способы транскрибирования иероглифов (*фаньце*, таблицы рифм).

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в вузовском преподавании при чтении курсов по общему языкознанию, когнитивной лингвистике, фонетике и графике китайского языка, а также по лингвострановедению Китая. Материалы исследования применимы в учебно-методической деятельности при разработке учебников и учебных пособий по китайскому языку для русскоязычных учащихся, поскольку четкое определение статуса *пиньинь* позволяет избежать терминологической путаницы. Кроме того, результаты могут найти применение в лексикографической практике при составлении двуязычных словарей и стандартизации терминов (в частности, для обоснования предпочтительного термина «транскрипция пиньинь»). Введенные автором понятия («озвучивание иероглифов», «транскрипция графических единиц») могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, в том числе при анализе других языков с нефонетическими системами письма.

Обсуждение и результаты

Проблема *транскрибирования* графических единиц китайской системы письма – иероглифов (т. е. фиксации на письме звуковых характеристик отрезков речи – слогов, записанных иероглифами, – с помощью вспомогательной фонетической системы письма) была актуальна с древних времен. Разработка транскрипционной системы была необходима с целью *озвучивания* иероглифов (т. е. произнесения вслух или про себя звуковых характеристик отрезков речи, записанных иероглифами). Необходимо отметить, что мы различаем понятия чтения иероглифов и их озвучивания, поскольку восприятие, декодирование и понимание иероглифических текстов в процессе чтения возможно и без знания звуковых характеристик отрезков речи, записанных иероглифами. А умение озвучивать иероглифы автоматически не означает понимания значений отдельных иероглифов, а также записанных ими слов, предложений и текстов.

Еще во второй половине VIII века для китайского языка начали создаваться словари рифм (韵 – юнь, или рифма, – часть слога без инициала и следующего за ней неслогообразующего гласного). Наиболее ранними считаются составленные в это время таблицы рифм «Юньцзин» (韵镜 «Зеркало рифм»). Потребность в создании словарей рифм была обусловлена развитием поэзии и необходимостью писать сочинения в ходе государственных экзаменов на должность чиновника. В процессе создания словарей рифм постепенно унифицировалась система транскрибирования иероглифов, которая получила название *цеюнь* (по названию словаря, содержащего таблицу рифм 切韵 «Резания и рифмы») (Словари рифм «Цеюнь»..., 2006) или *фаньце* (反切) (Духовная культура Китая..., 2006). В этой системе транскрипция иероглифа записывалась двумя отдельными иероглифами, первый из которых указывал на произнесение начального согласного звука (фонемы), а второй – на произнесение концовки слога. Например, транскрипция иероглифа 塑 *sù* записывалась как 桑故切, в которой иероглиф 桑 обозначал начальный согласный звук *s* (запись звуков дана в системе *пиньинь*), иероглиф 故 концовку слога *u*, а иероглиф 切 [или 反] указывал на то, что это запись звучания иероглифа по системе *фаньце*. Транскрипция иероглифа 劝 *quàn* соответственно записывалась как 去愿切, где иероглиф 去 обозначал начальный согласный *q*, иероглиф 愿 концовку слога *uan*. Таким образом, основным принципом транскрипции *фаньце* было то, что ее первый иероглиф записывал *инициаль* слога транскрибируемого иероглифа, а второй – *финаль* слога, включая его *медиаль* (следующий за инициалью неслогообразующий гласный) вместе с тоном. Инициаль (声母) – начальный согласный звук (сочетание звуков) в слоге, финаль (韵母) – часть слога без инициала. Транскрипция *фаньце* стала первым шагом в создании системы транскрибирования китайских иероглифов и развития системы фонетического письма, ее можно охарактеризовать как разновидность *силлабического* письма, так как ее знаки, записывающие финали, передают определенные последовательности звуков.

Исторические системы фонографического письма китайского языка и их функции

В истории развития китайского языка существовало несколько попыток создания для него *фонографической* (алфавитной) системы письма. Еще в последние годы правления династии Тан (618–907) буддийский монах Шоу Вэнь (守温) создал таблицу начальных согласных звуков слога, записанных определенными иероглифическими знаками. Например, начальный согласный губно-губной сонорный звук [m] (*запись звуков*

дана в фонетической транскрипции) был обозначен иероглифом 明, а губно-губной глухой неаспирированный звук [p] иероглифом 幫. Эта таблица изначально включала обозначение 30 согласных звуков, а в период империи Сун (960-1279) была расширена до 36 согласных звуков, ее основной функцией была попытка транскрибирования иероглифов.

О. И. Завьялова (2021) отмечает, что еще в период правления монгольской династии Юань (1271-1368 гг.) на территории Китая появились и использовались два официальных и один неофициальный алфавит китайского языка. Первый из них – официальное письмо Пагба-ламы (八思巴字), другие названия – квадратное письмо (方体字), государственное письмо (国字). (Эпиграфические памятники..., 2021) Это алфавитное письмо разработал тибетский лама Пагба (Дрогён Чогьял Паг-па, 1235-1280) по указу хана Хубилая (годы правления 1271-1294). «В основе квадратного письма лежало тибетское, которое, в свою очередь, восходит к индийским слоговым системам брахми. К буквам тибетского письма было добавлено несколько санскритских и новых специально изобретенных, и это позволяло записывать дополнительные звуки в тех или иных языках. Буквы, которые обозначали звуки внутри слога, объединяли в виде квадрата, квадраты-слоги отделялись друг от друга пробелом (в тибетском письме в качестве знака слогораздела используется точка)» (Завьялова, 2021, с. 607). Предполагалось, что указанный вид алфавитного письма официально заменит все виды письменности в монгольской империи. Образцы этого письма дошли до нас в виде императорских указов, выгравированных на каменных стенах.

Второе алфавитное письмо периода династии Юань – *исытифэй* (亦思替非) было разработано на основе арабской графики и официально использовалось монгольскими властями при контактах с исламскими странами, а также в государственной мусульманской школе. Образцы этого алфавитного письма дошли до наших времен в рукописи перевода китайского медицинского трактата «*Май цзюэ*» (1313). Текст рукописи содержит оригинал в иероглифической записи, транскрипцию иероглифов арабскими буквами и перевод на персидский язык. Эта система алфавитного письма кроме арабских букв также включала семь знаков необычной формы (Завьялова, 2021).

Также О. И. Завьялова отмечает, что «возможно, уже в эпоху Юань, когда в Китай переселились предки большей части современных китаеязычных мусульман-хуэйцзу, стала складываться еще одна арабографичная система, которая до сих пор используется при записи прежде всего исламских литургических текстов на китайском языке... эта письменная система известна как *сяоцзин* (小经)» (Завьялова, 2021, с. 608). В последние десятилетия арабографичные тексты китаеязычных мусульман стали общедоступными. В указанной системе алфавитного письма в дополнение к арабским буквам используются четыре буквы, созданные в персидском языке на основе арабских, а одна буква дополнительно изобретена китайскими мусульманами для обозначения инициала с [ts^h]. Общей особенностью для всех трех алфавитных систем периода династии Юань является отсутствие диакритических знаков для обозначения тона (для входящего тона иногда присутствовало особое написание).

М. В. Софронов (1979) отмечает, что первый алфавит на основе латинской графики был разработан итальянским христианским миссионером Маттео Риччи (1552-1610), прибывшим в Китай в 1605 г. Это алфавитное письмо было использовано им при переводе отрывков из Нового Завета на китайский язык с параллельной записью его иероглифическим письмом. Впоследствии христианами миссионерами было предпринято еще несколько попыток создания и распространения алфавитной системы письма, наиболее успешной из которых было создание в 1850 г. алфавита для одного из диалектов г. Сямэнь, которым в провинции Фуцзянь и на Тайване овладели сотни тысяч человек и на котором было опубликовано нескольких десятков тысяч изданий (Софронов, 1979).

Первым алфавитом, разработанным китайским лингвистом в период империи Цин (1644-1911), была система, составленная Лу Чжуанчжаном в 1892 г. на основе латинской графики для диалектов городов Сямэнь, Чжанчжоу и Цюаньчжоу провинции Фуцзянь. В период с 1892 г. по 1913 г. китайскими исследователями было предложено несколько проектов алфавитов на различной графической основе: на латинской графике, графике арабских цифр, произвольной графике и национальной китайской графике. Наиболее распространенными системами алфавитного письма, созданными в этот период, являются система *гуаньхуа цзыму* (官话字母), разработанная Ван Чжао на основе национальной графики для пекинского диалекта и опубликованная им в 1900 г., а также алфавитные системы для диалектов Южного Китая (диалекты г. Нанкин, г. Сучжоу, диалект провинций Фуцзянь и Гуандун), разработанные Лао Найсюанем в 1905-1907 гг. на основе китайской национальной графики (Софронов, 1979). Основной функцией этих алфавитов предполагалась унификация озвучивания иероглифов с целью распространения единого национального языка по всему Китаю и достижения всеобщей грамотности населения.

В декабре 1912 г. Министерство просвещения Китайской Республики создало «Комитет унификации чтения иероглифов», основной задачей которого стало «определение унифицированного чтения иероглифов и создание алфавитной письменности для записи этого унифицированного чтения» (Софронов, 1979). Речь идет о «чтении иероглифов» как об их озвучивании, т. е. произнесении вслух или про себя звуковых характеристик отрезков устной речи – слогов, записанных иероглифами. В результате сложной работы, проведенной Комитетом в 1913 гг. были утверждены чтения 6,5 тыс. иероглифов, которые были записаны новым китайским алфавитом на основе национальной китайской графики *чжунь цзыму* (注音字母, т. е. «алфавит для указания произношения») (Софронов, 1979), другие названия: 国音字母 («фонетический алфавит национального языка») и 注音符号 («знаки для указания произношения»). Основной функцией этого алфавита было «указание унифицированного чтения иероглифов» (Софронов, 1979). Для того чтобы он смог наилучшим образом выполнять эту функцию, было принято решение записывать унифицированную транскрипцию в школьных учебниках и популярных изданиях справа от иероглифа. Транскрипцию иероглифов, отражающую фонетическую специфику местных диалектов, при необходимости можно было указать слева от иероглифа. Китайский алфавит *чжунь цзыму* пришел на смену системе транскрибирования иероглифов *фаньце*, просуществовавшей

к Китаю более тысячи лет. В основу первого варианта *чжунь цзыму* были положены алфавит, разработанный Чжан Тайянем (章太炎). В 1918 г. алфавит *чжунь цзыму* содержал 39 знаков: 24 инициалы и 15 финалей. *Чжунь цзыму* был официально введен в действие 16 апреля 1919 г. (Софронов, 1979). В 1920 г. был добавлен еще один знак финаля, таким образом знаков стало 40, из них 16 финалей включали три медиалы (например, транскрипция иероглифа 巧*qiǎo* записывалась как < | ㄣˇ, где < – это инициаль *q*, | – медиаль *i*, ㄣˇ – финаль *ao*, ˇ – значок нисходяще-восходящего тона). В 1930 г. этот алфавит был модернизирован в соответствии с пекинским произношением (три знака ㄅ, ㄆ, ㄍ стали использоваться только для записи диалектов), а в 1958 г. упразднен в КНР в связи с официальным введением алфавита *пиньинь цзыму*. Однако *чжунь цзыму* продолжает и по сегодняшний день использоваться на Тайване в школьном обучении, в учебной литературе и словарях, а также при вводе иероглифов на цифровые устройства (Завьялова, 2021). В 1986 г. алфавит *чжунь цзыму* на Тайване был обновлен, в него добавили новые знаки, отражающие фонетическую специфику диалектов миньнань и хакка (эти знаки также включили в стандарт кодирования символов Unicode для системы иероглифического ввода “Vopomofo Extended”). Теперь количество знаков в нем составляет 44.

Несмотря на существование алфавитной системы китайского языка *чжунь цзыму*, основанной на национальной графике, после начала «Движения 4 мая» в 1919 г. продолжались попытки создания алфавита на основе латинской графики. В результате в 1928 г. в Китайской Республике был официально введен в действие алфавит на латинской графике *гоуй ломацзы* (国语罗马字, т. е. *романизированный алфавит для государственного языка*). Этот алфавит сразу был создан для пекинского произношения и стал первым официальным алфавитом в истории Китая, основанным на латинской графике. Тоны в этой алфавитной системе обозначались посредством разного написания финалей одного и того же слога, что делало ее неудобной в использовании, в связи с чем в 1984 г. эта система была упразднена (Завьялова, 2021).

Фонографическими системами письма являются и практические транскрипции китайского языка. Так, одной из первых в истории практических транскрипций стала транскрипция Палладия, представляющая собой систему записи китайских слов буквами русского алфавита. Эта система была разработана отцом отечественного китаеведения архимандритом Иакинфом (Н. Я. Бичуриным) в 1839 г. и позднее в несколько видоизмененном виде была использована в «Полном китайско-русском словаре» (1909) архимандрита Палладия (П. И. Кафарова) и П. С. Попова. Во второй половине XIX века английским дипломатом и лингвистом Томасом Уэйдом была разработана система транскрипционной записи на базе латинской графики для английского языка, которая впоследствии была использована в китайско-английском словаре Герберта Джайлза. Эта система получила название Уэйда – Джайлза и просуществовала в англоговорящих странах вплоть до 1970-х годов, пока Китай в 1971 г. не стал членом ООН и не начал постепенное знакомство всего мира с системой *пиньинь*. Одним из новейших исследований в области разработки практической транскрипции китайского языка является создание сотрудниками Ереванского государственного университета языков и социальных наук им. В. Я. Брюсова практической транскрипции китайского языка в записи буквами армянского алфавита.

Система пиньинь: основные характеристики и функции

На пятой сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 1-го созыва (25 января – 11 февраля 1958 г.) был принят «Проект транскрипции для китайского языка» (汉语拼音方案) (Проект транскрипции..., 1958). Буквальный перевод названия документа взят из статьи О. И. Завьяловой «Алфавиты в истории китайского языка» (Завьялова, 2021). Новая транскрипционная система была разработана на основе латинской графики и имела четыре диакритических знака для обозначения тонов. «Проект транскрипции для китайского языка» состоит из преамбулы и четырех разделов. В преамбуле сказано, что «проект транскрипции китайского языка является вспомогательным инструментом изучения китайского языка и распространения *путунхуа*» (Проект транскрипции..., 1958).

Первый раздел документа содержит перечень букв алфавита, используемых в системе *пиньинь* и их названия, записанные алфавитом *чжунь цзыму*. Всего эта система содержит 26 латинских букв. В примечании указано, что буква *V* используется только для транскрипционной записи иноязычных заимствований, а также лексических единиц языков национальных меньшинств и диалектизм. Также отмечено, что в рукописном варианте буквы алфавита пишутся в соответствии с традицией написания латинских букв. Второй раздел документа содержит запись в системе *пиньинь* 21 инициалы китайского языка *путунхуа*. В примечании документа указано, что инициалы *zh*, *ch*, *sh* можно сокращенно записывать как *z*, *ĉ*, *ŝ*. В третьем разделе документа дана таблица записи *финалей* китайского языка в системе *пиньинь*. Всего в документе описано 39 финалей (35 в таблице и четыре в комментариях к ней: две разновидности финали *i* [после *zh*, *ch*, *sh*, *r* и после *z*, *c*, *s*], финали *er/r* и *ê*). Также в третьем разделе документа приведены правила записи слогов китайского языка в системе *пиньинь*.

Функции новой системы были изложены в речи премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая, произнесенной им на Всекитайском совещании Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК) 10 января 1958 г. В своей речи «Задачи реформы письменности в настоящее время» докладчик отметил, что «назначение нового алфавита состоит в том, чтобы транскрибировать чтение китайских иероглифов в процессе обучения, в том, чтобы пользоваться им при изучении национального языка *путунхуа*. Этот алфавит не предназначен для замены существующей китайской письменности. Он должен служить вспомогательным средством при изучении иероглифической письменности в школе и в системе ликвидации неграмотности. Этот алфавит может быть использован при преподавании национального языка *путунхуа* национальным

меньшинствам Китая и иностранцам» (Софронов, 1979, с. 629). Чжоу Эньлай подчеркнул, что «новый алфавит *пиньинь цзыму* может быть использован также для преподавания китайского языка иностранцам за пределами Китая вместо различных национальных систем транскрипций, применяемых в разных странах. Он может быть использован для транскрипции китайских и иностранных собственных имен, географических названий, при составлении каталогов, указателей и т. п.» (Софронов, 1979, с. 629).

Через почти 70 лет после официального введения латинизированной системы *пиньинь* функции, выполняемые ею, не изменились. В настоящее время она используется в Китае в системе дошкольного и начального школьного образования для овладения основами иероглифического письма: дети осваивают запись слогов и слов в буквенной системе *пиньинь*, одновременно с этим идет усвоение иероглифического письма. В каждом полугодии начальной школы, начиная с первого класса, ребенок овладевает определенным количеством иероглифов для чтения (пассивный иероглифический запас) и для письма (активный иероглифический запас). В учебниках по китайскому языку для 1 и 2 классов весь иероглифический материал сверху подписан записью *пиньинь*, однако постепенно в учебниках перестают подписывать знакомые иероглифы и к концу 5 класса ребенок полностью переходит на иероглифическую систему письма и перестает пользоваться буквенной записью *пиньинь* при чтении и письме. После этого обучающийся средней школы, как и любой другой житель Китая, может встретиться с этой системой только в словарях, где она используется для транскрибирования иероглифов, и при вводе иероглифов на цифровые устройства как с одним из возможных способов их ввода (Гурулева, Абдрахманова, 2023).

Система латинизированной записи *пиньинь* также широко распространена за рубежом. Она успешно используется при международном обучении китайскому языку (国际中文教育). Кроме того, как отмечает О. И. Завьялова, «в 1977 г. на 3-й Конференции ООН по стандартизации географических названий *ханьюй пиньинь* принят в качестве международной латинизированной системы записи китайских имен собственных и географических названий. В 1982 г. Международная организация по стандартизации утвердила *ханьюй пиньинь* в качестве нормы записи латинскими буквами любых китайских слов (ISO 7098:1982), последний вариант этого документа относится к 1991 г. (ISO 7098:1991). Начиная с 1998 г. каталог библиотеки Конгресса США был переведен с системы Уэйда – Джайлза... на *ханьюй пиньинь*» (Завьялова, 2021, с. 612).

Категоризация пиньинь как транскрипционной системы на основе принципов когнитивной лингвистики

Мы осуществили категоризацию феномена пиньинь как транскрипции с помощью принципов категоризации когнитивной лингвистики. *Принцип прототипичности* утверждает, что категории в нашем мышлении не имеют четких границ и организованы вокруг некоего идеального образца – центра или ядра, называемого прототипом. Таким прототипом для понятия транскрипции является узкая фонетическая транскрипция, наиболее точно передающая звуковые характеристики отрезков речи. Узкая фонетическая транскрипция является прототипом категории транскрипции, в ней признак точности фиксации звуковых характеристик отрезков речи выражен наиболее интенсивно, это ее инвариант. В других видах транскрипции: широкой фонетической, фонематической, практической, представляющих собой варианты прототипа, точность звуковых характеристик не выражена в полной мере и уменьшается к концу этого спектра. В системе *пиньинь* точность описания звуковых характеристик находится между фонематической и практической транскрипциями, поскольку в основном она фиксирует фонемы китайского языка (за исключением небольшого количества случаев, таких как запись финалей *iou, uei, uep* в слогах с инициалами в виде *iu, ui, up*, где не записывается срединная почти полностью редуцированная фонема), что позволяет отнести ее к фонематической транскрипции. С другой стороны, в языках, использующих системы письма на основе латинского алфавита, система *пиньинь* может быть определена и как практическая транскрипция именно для этих национальных языков и их систем письма. Такое осмысление феномена *пиньинь* возможно благодаря применению *принципа учета нестрогости категорий*, который утверждает, что категории не являются жесткими «черно-белыми» списками, а скорее гибкими, «размытыми» множествами, где есть центральные (прототипичные) и периферийные члены, что позволяет классифицировать объекты не по строгим правилам и набору жестких признаков, а по степени их похожести на прототип.

Категории в нашем сознании формируются не по одному строгому признаку, а на основе множества разных, часто нечетких оснований, что позволяет нам гибко группировать объекты. Узкая фонетическая транскрипция максимально точно фиксирует звуковые характеристики отрезков речи, она отражает все фонетические особенности звуков речи. По сравнению с ней широкая фонетическая транскрипция менее точно фиксирует характеристики звуков. Фонематическая транскрипция в отличие от фонетической точно фиксирует обобщенные образы сходных звуков, существующих в сознании носителей языка, т. е. она записывает не звуки, а фонемы как идеальные представления носителей о звуках. По сравнению с фонематической транскрипцией система *пиньинь* менее точно фиксирует фонемы, однако преимущественно делает именно это. Практическая транскрипция наименее точно фиксирует звуковые характеристики отрезков иноязычной речи, поскольку пользуется средствами национального алфавита, предназначенного для записи фонем того или иного национального языка (в случае если он создан не на основе латинского алфавита, например, в русском языке транскрипция Палладия для китайских слов). Таким образом, категоризация указанных явлений как транскрипций происходит по нескольким разным основаниям: точная фиксация звуков разными графическими системами (узкая фонетическая транскрипция), менее точная фиксация звуков разными графическими системами (широкая фонетическая транскрипция), точная фиксация фонем разными графическими

системами (фонематическая транскрипция), менее точная фиксация фонем (транскрипция *пиньинь*), наименее точная фиксация фонем средствами системы письма другого языка (практическая транскрипция). Такая категоризация возможна на основании *принципа множественности и разнородности оснований категоризации*, что позволяет нам объединять явления, категоризированные по нескольким разным основаниям в одну общую категорию с центральными и периферийными членами. Это позволяет шире посмотреть на характеристику однозначности в определении понятия транскрипции, рассматривая ее как таковую только в рамках каждой конкретной транскрипционной системы, но в применении к категории транскрипции в целом трактовать ее как «неоднозначную однозначность», в связи с тем, что звуковые характеристики отрезков речи могут быть записаны разными транскрипционными системами. Так, например, звуковые характеристики китайской речи могут быть записаны с помощью фонетической транскрипции (узкой или широкой), транскрипции *пиньинь* (трактуемой преимущественно как фонематическая), практической транскрипции Палладия на русском языке и др. Это противоречит классической теории категорий, где объект либо входит, либо не входит в категорию по четко определенному основанию.

Между упомянутыми видами транскрипции нет четких границ, мы уже отмечали это при определении узкой и широкой фонетической транскрипции, а также указали, что в предельном случае широкая фонетическая транскрипция становится эквивалентна фонематической. Транскрипция *пиньинь* рассматривается преимущественно как фонематическая, а также и как практическая для языков с системами письма, основанными на латинском алфавите. В этом проявляется *принцип континуальности* категоризации, трактующий категорию как совокупность членов с плавными переходами, между которыми нет резких границ, где один член категории переходит в другой, что образует между ними границы по степени сходства с прототипом, а не в силу жестких определений.

Принцип градуированности категоризации проявляется при выделении общих, более существенных и менее существенных признаков объекта категоризации. В научной категоризации объектов указываются родовые и видовые признаки, дифференцирующие этот объект от других (Абишева, 2013). К родовому признаку категории транскрипции относится письменная фиксация звуковых характеристик отрезков речи, а к видовым – фиксация различных единиц речи или языка (т. е. звуков или фонем) с помощью разнообразных графических систем. Этот принцип позволяет отличить категорию транскрипции от категории письма, у которой родовым признаком является передача речевой информации на расстоянии и закрепление ее во времени, а видовыми – разнообразные знаковые системы графических элементов письменной фиксации речи (*идеографические, словесно-слоговые, силлабические, алфавитные*). Таким образом, принцип градуированности позволяет нам трактовать транскрипцию как письменную фиксацию плана выражения отрезков речи, а письмо – как письменную фиксацию плана содержания этих отрезков.

Заключение

Применяя указанные выше принципы, мы можем категоризировать систему латинизированной записи *пиньинь* как *транскрипцию*, поскольку с точки зрения родового признака она выполняет вспомогательные функции *по транскрибированию китайских иероглифов* в учебной литературе и в словарях, а также при вводе иероглифов на цифровые устройства, но не используется для передачи и хранения речевой информации, как это делает иероглифическое письмо. Тот факт, что при вводе иероглифов на цифровое устройство мы обращаемся к системе записи *пиньинь* (как одну из возможных), не означает, что она используется для передачи информации, поскольку она применяется только *для технического ввода* иероглифов на цифровое устройство, *отправляется же и доставляется информация именно в иероглифической форме*. К тому же, согласно п. 2 гл. 1 Закона Китайской Народной Республики об общегосударственном языке и письменности № 37 (2000), государственным языком и письменностью КНР (国家通用语言文字) являются язык *путунхуа* и *нормативное иероглифическое письмо* (规范汉字). Поэтому идеи об одновременном существовании в современном китайском языке *путунхуа* двух систем письма – основной иероглифической и вспомогательной алфавитной – не соответствуют современной лингвистической ситуации Китая и опровергаются с помощью принципов категоризации когнитивной лингвистики, позволяющих категоризировать систему *пиньинь* по родовому признаку именно как транскрипцию, являющуюся периферийным членом этой категории, с плавным переходом между классами фонематической и практической транскрипций, и только по видовому – как графическую систему (т. е. систему письма).

Уже в достаточной мере устоявшийся в отечественном китаеведении и зафиксированный в электронных словарях способ перевода термина *拼音* как «фонетическая транскрипция», вероятно, возник при смешении терминов «*фонетический алфавит*» китайского языка (М. В. Софронов, Н. А. Спешнев, М. Г. Прядохин, Л. Р. Концевич и др.) и «*транскрипция*» (О. И. Завьялова, А. М. Карапетьянц, Тянь Аошуан, В. А. Курдюмов, А. Ф. Кондрашевский, М. В. Румянцева, М. Г. Фролова и др.) и отражает противопоставление фонетической системы записи *пиньинь* иероглифической системе письма. Таков механизм возникновения этого варианта переводческого соответствия. Вместе с тем транскрипция *пиньинь* не является фонетической с точки зрения общепринятого в лингвистике понимания этого вида транскрипции.

Транскрипция пиньинь в большей степени относится к *фонематической транскрипции*, поскольку в основном она стремится к записи фонем китайского языка. Также транскрипция *пиньинь* может быть определена и как *практическая* в национальных письменностях, функционирующих на основе латинского алфавита (преимущественно языки романской, германской, кельтской, балтийской групп и др.).

Системы фонетического письма китайского языка в Китае на протяжении своего исторического развития использовали разнообразные графические системы: основанные на национальной графике, на графике тибетского и арабского письма, латинской графике, графике арабских цифр и произвольной графике. В конкретные периоды исторического развития они выполняли функции как транскрибирования китайских иероглифов, так и самостоятельной алфавитной системы письма (в том числе для определенных сфер деятельности и видов текстов, а также для некоторых диалектов, распространенных на определенных территориях Китая). Транскрибирование иероглифов с помощью системы *пиньинь* позволило унифицировать звуковые характеристики слогов, записываемых определенными иероглифами, и тем самым осуществить лингвистическое объединение страны посредством распространения общенационального языка *путунхуа*, достичь всеобщей грамотности населения, а также широко распространять китайский язык и культуру в мире и эффективно осуществлять процесс международного обучения китайскому языку.

Система латинизированной транскрипции *пиньинь* и исторический опыт развития китайской иероглифической системы письма расширяет наше представление о понятии «транскрипция» просто как о способе однозначной фиксации на письме звуковых характеристик отрезков речи, поскольку мы говорим о фиксации отрезков речи, в том числе записанной средствами нормативной системы национального письма, т. е. по сути – и о фиксации звуковых характеристик письменной речи, а значит, и о фиксации графических единиц речи, записанной национальной системой письма. При графическом членении записанной речи максимальной конструктивной единицей мы считаем графический текст. Единицами графического членения записанной речи, как правило, выступают графическое предложение, графическая синтагма и графическое слово, иногда графический слог (например, в корейском фонетическом буквенно-слоговом письме). Графическое слово (слог) состоит из графических единиц (графем) как минимальных единиц графической системы письма какого-либо языка. Поэтому транскрипция (в применении ко всем языкам и национальным системам письма) есть система однозначной фиксации на письме звуковых характеристик отрезков речи, в том числе записанной средствами национальных систем письма. Такой контекст позволяет нам расширить понятие транскрипции и говорить не только о транскрипции звучащей речи, но и о транскрипции графических единиц записанной речи, ввести в научный оборот термин «транскрипция иероглифа» или «транскрипция графической единицы», что является релевантным для языков с нефонетическими национальными системами письма.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать несколько основных направлений. Во-первых, предлагается применить разработанный когнитивно-категориальный подход к анализу других вспомогательных систем записи в языках с нефонетическим письмом, что позволит выявить типологические закономерности в категоризации подобных феноменов. Во-вторых, требует дополнительного изучения вопрос о восприятии *пиньинь* носителями китайского языка на разных этапах обучения: как меняется статус этой транскрипции в их языковом сознании – от вспомогательного инструмента к «прозрачной» технической записи. В-третьих, перспективным представляется корпусное исследование частотности и функций *пиньинь* в различных типах дискурса для уточнения его реальной дистрибуции. Планируется продолжение исследования цифровых ресурсов и способов ввода иероглифов на цифровые устройства, в том числе с помощью *пиньинь* (Гурулева, Абдрахманова, 2023). Наконец, введение термина «транскрипция графических единиц» открывает возможность пересмотреть границы понятия «транскрипция» в общей лингвистике, что может быть реализовано в рамках сравнительно-типологических исследований письменных систем мира.

Материалы исследования | Research materials

1. Доклады о языковой ситуации в Китае: языковая политика / под ред. А. Л. Семенов. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2020.
2. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. М.: Восточная литература, 2006. Т. 3: Литература, язык и письменность / гл. ред. М. Л. Титаренко.
3. Карапетьянц А. М., Тань Аошун. Учебник китайского языка: новый практический курс: в 2 ч. М.: Восточная литература, 2003. Ч. 1.
4. Кондрашевский А. Ф., Румянцева М. В., Фролова М. Г. Практический курс китайского языка: в 2 т. М.: Восточная книга, 2010. Т. 1.
5. Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
7. Май цзюэ (脉诀) [Методы исследования пульса]: персидская версия с транскрипцией иероглифов арабскими буквами / пер. Рашид ад-Дин Фазлаллах Хамадани. Тегеран, 1313.
8. Полный китайско-русский словарь, составленный по словарям Чжайльса, архимандрита Палладия (П. С. Попова) и другим: в 2 т. / под ред. епископа Иннокентия. Пекин: Типография Успенского монастыря при Духовной Миссии, 1909.
9. Словари рифм «Цеюнь» (切韵) и «Юньцзин» (韵镜): факсимильные воспроизведения рукописей VIII–XII вв. // Духовная культура Китая: энциклопедия. М.: Восточная литература, 2006. Т. 3.
10. 中华人民共和国国家通用语言文字法 (Закон Китайской Народной Республики об общегосударственном языке и письменности № 37 от 31.10.2000 (вступил в силу 01.01.2001). Пекин: Издательство законов, 2000).

11. 汉语拼音方案 (Проект транскрипции для китайского языка: принят на 5-й сессии ВСНП 1-го созыва 11 февраля 1958 г. <http://www.moe.gov.cn/ewebeditor/uploadfile/2015/03/02/20150302165814246.pdf>).
12. 牛津英汉双解语言学词典. 上海: 上海外语教育出版社, 2006 (Оксфордский двуязычный словарь по лингвистике (китайско-английский). Шанхай: Шанхайское издательство по изучению иностранных языков, 2006).

Источники | References

1. Абишева К. М. Категоризация и ее основные принципы // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 2.
2. Алексахин А. Н. Алфавит китайского языка путунхуа. М.: Восточная книга и новые технологии, 2023.
3. Гальцев И. Н. К проекту фонетического алфавита китайского языка // Советское востоковедение. 1956. № 3.
4. Гурулева Т. Л. Языковая политика КНР на современном этапе (2021-2024 гг.): основные направления и особенности реализации // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 4. <https://doi.org/10.31857/S0131281224040136>
5. Гурулева Т. Л., Абдрахманова А. Р. Цифровизация китайских иероглифов: классификация способов ввода и предпочтения пользователей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 11. <https://doi.org/10.30853/phil20230592>
6. Завьялова О. И. Алфавиты в истории китайского языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2021. Т. 13. Вып. 4. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.409>
7. Софронов М. В. Китайский язык и китайское общество. М.: Наука, 1979.
8. Спешнев Н. А. Фонетика китайского языка. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1980.
9. Яхонтов С. Е. Проект китайского алфавита // Вопросы языкознания. 1957. № 3.

Информация об авторах | Author information

Гурулева Татьяна Леонидовна¹, д. пед. н., проф.

¹ Российский университет дружбы народов, г. Москва

Tatiana Leonidovna Guruleva¹, Dr

¹ RUDN University, Moscow

¹ gurulevatatiana@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 31.03.2026; опубликовано online (published online): 28.04.2026.

Ключевые слова (keywords): латинизированная транскрипция китайского языка; пиньинь; фонетический алфавит китайского языка; чжуинь цзыму; фаньце; Latin-based transcription of Chinese; pinyin; Chinese phonetic alphabet; Zhuyin zimu; fanqie.